

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2004/88
27 February 2004

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Шестидесятая сессия
Пункт 17 предварительной повестки дня

ПООЩРЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Безнаказанность*

Записка Генерального секретаря

В своей резолюции 2003/72 Комиссия по правам человека просила Генерального секретаря поручить провести независимое исследование о передовой практике, включая рекомендации, для оказания государствам содействия в укреплении национального потенциала, необходимого им для борьбы со всеми видами безнаказанности, в котором учитывался бы Свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью (E/CN.4/Sub.2/1997/20/Rev.1, приложение II) и то, каким образом эти принципы применяются, отражались бы недавние изменения и рассматривался бы вопрос об их дальнейшем применении, а также учитывалась бы информация и замечания, полученные в связи с настоящей резолюцией, и представить это исследование Комиссии не позднее ее шестидесятой сессии.

Соответственно, Генеральный секретарь имеет честь препроводить Комиссии независимое исследование, проведенное профессором Дианой Орендличер.

---

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы включить в него ответы, полученные от всех респондентов, и учесть результаты рабочего совещания экспертов, состоявшегося в декабре 2003 года.

НЕЗАВИСИМОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О ПЕРЕДОВОЙ ПРАКТИКЕ, ВКЛЮЧАЯ РЕКОМЕНДАЦИИ, ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВАМ СОДЕЙСТВИЯ В УКРЕПЛЕНИИ ИХ НАЦИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА, НЕОБХОДИМОГО ИМ ДЛЯ БОРЬБЫ СО ВСЕМИ ВИДАМИ БЕЗНАКАЗАННОСТИ, ПРОВЕДЕННОЕ ПРОФЕССОРОМ ДИАНОЙ ОРЕНТЛИЧЕР

Резюме

Настоящий доклад представлен во исполнение резолюции 2003/72.

Свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью после их представления Комиссии в 1997 году, сыграл важную роль в активизации усилий по борьбе с безнаказанностью, предпринимаемых на национальном уровне. За тот же период Принципы в целом были убедительно подтверждены в решениях, принятых международными уголовными трибуналами и договорными органами по правам человека.

В прецедентном праве и уставах международных уголовных трибуналов также получила дальнейшее уточнение сфера действия обязательств государств по борьбе с безнаказанностью путем эффективного отправления правосудия. Что касается других изменений, то международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и по Руанде, а также Римский статут Международного уголовного суда подтвердили, что преступления, связанные с половым насилием, могут составлять преступление против человечности, военные преступления или акт геноцида в тех случаях, когда установлены другие элементы этих международных преступлений.

Переходя от теории права к практике, следует отметить, что последний опыт подтверждает главную посылку Принципов: любая эффективная программа борьбы с безнаказанностью требует разработки всеобъемлющей стратегии, состоящей из ряда дополняющих друг друга мер. Другим важным фактором, способствующим успешному осуществлению программ по борьбе с безнаказанностью, является широкое участие граждан, включая жертв, в обсуждениях, касающихся их структуры. В целом в исследовании подчеркивается ведущая роль гражданского общества в обеспечении выполнения государствами их обязательств по защите прав человека посредством принятия эффективных мер, направленных на установление истины, восстановление справедливости, возмещение ущерба и создание других гарантий неповторения нарушений.

Еще один вопрос, неоднократно упоминаемый в настоящем исследовании, касается замечания о том, что активизация усилий, предпринимаемых на национальном уровне в целях борьбы с безнаказанностью, в значительной степени способствует присоединению государств к договорам в области прав человека и принятию ими факультативных процедур рассмотрения жалоб. Возможности государств в области привлечения к ответственности за преступления, совершенные на их территории, были в целом расширены в результате появления все более эффективной международной и транснациональной системы правосудия. В целях выполнения своих обязательств в качестве участников Римского статута некоторые государства осуществили или начали процесс принятия имплементирующего законодательства, способствующего укреплению их внутреннего потенциала в области рассмотрения в судебном порядке тяжких преступлений по международному праву. Кроме того, ввиду возросшей вероятности того, что их граждане могут предстать перед иностранным или международным судом, некоторые государства значительно продвинулись по пути к устранению причин, препятствующих осуществлению судебного преследования на национальной территории. И наконец, практические меры по предоставлению межгосударственной и международной поддержки обеспечили существенное укрепление национального потенциала некоторых государств в области борьбы с безнаказанностью.

И хотя некоторые аспекты Принципов, в частности те, которые касаются создания международного уголовного суда, могут быть обновлены за счет дополнительной информации, последние изменения в области международного права подтвердили действенность Принципов в целом и продемонстрировали их вклад в усилия по борьбе с безнаказанностью, предпринимаемые на национальном уровне. Поэтому Комиссии рекомендуется назначить независимого эксперта, который займется обновлением Принципов с учетом их принятия в будущем Комиссией.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 7	5
I. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ	8 - 13	7
II. ПРИНЦИПЫ.....	14 - 64	9
A. Право на информацию (принципы 1-17).....	14 - 23	9
B. Право на восстановление справедливости (принципы 18-32).....	24 - 56	16
C. Право на возмещение ущерба (принципы 33-42).....	57 - 64	29
III. РЕКОМЕНДАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	65	32

Введение

1. В своей резолюции 2003/72 Комиссия по правам человека просила Генерального секретаря поручить провести независимое исследование "о передовой практике, включая рекомендации, для оказания государствам содействия в укреплении национального потенциала, необходимого им для борьбы со всеми видами безнаказанности, в котором учитывался бы" Свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, разработанный Подкомиссией по поощрению и защите прав человека (E/CN.4/Sub.2/1997/20/Rev.1, приложение II) (Принципы), "и то, каким образом эти принципы применяются, и отражались бы недавние изменения и рассматривался бы вопрос об их дальнейшем применении, а также учитывались бы информация и замечания, полученные" от государств, "и представить это исследование Комиссии не позже ее шестидесятой сессии".

2. Комиссия также просила Генерального секретаря "предложить государствам представить информацию о любых принятых ими законодательных, административных и иных мерах по борьбе с безнаказанностью в связи с нарушениями прав человека на их территории, включая информацию о передовых методах, и направить информацию о средствах судебной защиты, имеющихся в распоряжении жертв таких нарушений". Информация была представлена правительствами Аргентины, Болгарии, Германии, Италии, Канады, Колумбии, Кубы, Маврикия, Мадагаскара, Мексики, Намибии, Панамы, Португалии, Российской Федерации, Румынии, Сьерра-Леоне, Хорватии, Чили, Швейцарии и Эфиопии¹.

3. В исследовании были также учтены результаты рабочего совещания экспертов по вопросам передовой практики, применяемой в области борьбы с безнаказанностью, организованного Управлением Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) в Женеве 8 и 9 декабря 2003 года в целях оказания содействия проведению обмена мнениями между экспертами, привлеченными к работе по подготовке исследования, и экспертами из различных географических регионов (Африки, Азии, Восточной Европы, Латинской Америки и Карибского бассейна, Западной Европы и других государств). В число участников совещания также вошли представители УВКПЧ, Международного комитета Красного Креста (МККК) и неправительственных организаций (НПО). Следует также отметить отдельные материалы, предоставленные организацией "Международная амнистия", Международным центром по вопросам правосудия в переходный период, Международной комиссией юристов, МККК, Организацией по наблюдению за осуществлением прав человека, Международной академией прав человека и Бюро по исследованию военных преступлений Вашингтонского юридического факультета Американского университета, организацией "Инициатива по созданию справедливого

открытого общества", Всемирным советом церквей и Всемирной организацией против пыток².

4. Необходимо сделать ряд кратких замечаний в отношении некоторых аспектов порученной задачи. Упоминание конкретных мер в качестве примеров передовой практики не говорит о наличии намерения предположить, что в соответствующих странах был достигнут полный или хотя бы существенный прогресс в области борьбы с безнаказанностью. Меры, которые сами по себе были тщательно продуманы, часто давали неутешительные результаты в случае отсутствия или неудовлетворительного осуществления других элементов эффективной политики борьбы с безнаказанностью. Поскольку любая эффективная программа по борьбе с безнаказанностью должна основываться на использовании ряда дополняющих друг друга стратегий, настоящее исследование включает в качестве примеров передовой практики тщательно разработанные компоненты государственной политики, а также еще не принятые перспективные предложения.

5. Это исследование также построено на предпосылке о том, что, хотя государства должны выполнять свои обязательства по международному праву, включая обязательства, отраженные в Принципах, не существует "универсального рецепта" для мер, принимаемых в связи с грубыми нарушениями прав человека. Уникальный исторический опыт, накопленный в каждом обществе, в котором имели место такие нарушения, неизбежно сформирует у его граждан свои представления о справедливости. Например, в Аргентине и Уругвае в Гражданский кодекс были внесены поправки, с тем чтобы правительство получило возможность выдавать свидетельства о "насильственном исчезновении" родственникам жертв таких исчезновений; это решение позволило оставшимся родственникам урегулировать дела исчезнувших лиц, не обращая за выдачей свидетельства о "презумпции смерти", что, по мнению родственников, является неприемлемым с моральной точки зрения. Учитывая эти соображения, в настоящем документе приведен целый ряд примеров передовой практики не в качестве мер, в равной степени подходящих для всех стран, а в качестве образцов, изучение которых может позволить другим странам провести более тщательное рассмотрение этих вопросов.

6. По мнению экспертов, "недавние изменения" состоят в анализе основных перемен в области международного права и практики государств, которые произошли после 1997 года, когда Принципы были представлены Комиссии по правам человека г-ном Луи Жуане, действовавшим в качестве Специального докладчика по вопросу о безнаказанности лиц, виновных в нарушениях гражданских и политических прав человека, тогдашней Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств.

7. Строгие ограничения в отношении объема настоящего исследования не позволяют подробно рассмотреть каждый аспект порученной задачи. Поскольку гг. Шериф Бассиуни и Тео ван Бовен³ провели глубокое изучение вопроса о возмещении ущерба, принципы 33-42 в настоящем исследовании отдельно не рассматривались, что было бы целесообразно ввиду их большого значения⁴. Тем не менее во всех разделах исследования отражено основополагающее значение вопроса о возмещении ущерба; фактически каждая рассмотренная в настоящем документе мера имеет аспект, связанный с этой проблемой. В целом в данной работе не удалось отразить многие положительные изменения, включая последние инициативы, которые были предприняты в интересах осуществления правосудия, обеспечивающего возмещение ущерба.

I. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

8. Эти принципы уже оказали существенное влияние на деятельность в области борьбы с безнаказанностью. Они стали одним из основных ориентиров при принятии решений контрольными органами Американской конвенции о правах человека, что в свою очередь способствовало активизации усилий национальных правительств по устранению препятствий для отправления правосудия, которые ранее казались непреодолимыми. Кроме того, национальные власти прямо ссылаются на Принципы при обосновании мер по борьбе с безнаказанностью⁵.

9. Один из вопросов, постоянно упоминаемых в настоящем исследовании, касается замечания о том, что активизация усилий, предпринимаемых на национальном уровне в целях борьбы с безнаказанностью, в значительной степени способствует присоединению государств к договорам в области прав человека и принятию ими факультативных процедур рассмотрения жалоб. Поэтому государствам рекомендуется обеспечить присоединение к основным международным договорам, упомянутым в настоящем исследовании, и принять соответствующие процедуры рассмотрения жалоб.

10. Последний полученный опыт, а также судебная практика договорных органов по правам человека⁶ подтверждают главную посылку Принципов: необходимость применения комплексного подхода к борьбе с безнаказанностью. Любая эффективная политика должна быть основана на применении многосторонней стратегии, когда каждый компонент которой играет необходимую, но вместе с тем только отдельную роль. В качестве примера можно упомянуть ранее широко распространенное мнение о том, что создание комиссий по установлению истины представляет собой "почти наиболее эффективную" ответную меру, принимаемую в связи с массовыми нарушениями в тех случаях, когда в результате амнистии или безнаказанности де-факто невозможно начать

судебное преследование. Сегодня учреждение комиссий по установлению истины, осуществление судебного преследования и возмещение ущерба в большинстве случаев рассматриваются в качестве дополнительных мер, каждая из которых выполняет отдельную важную функцию.

11. При разработке политики в области борьбы с безнаказанностью государствам следует поощрять широкое участие в этом процессе жертв и других граждан. В этой связи одним из образцов такой деятельности являются обсуждения, состоявшиеся в Южной Африке после отмены апартеида. В парламенте Южной Африки были проведены слушания продолжительностью более 150 часов, посвященные рассмотрению проекта закона о создании комиссии по установлению истины, который также обсуждался по всей стране на семинарах, рабочих совещаниях и в радиопередачах. Широкое участие населения в обсуждениях стратегий борьбы с безнаказанностью служит нескольким целям. Во-первых, по-видимому, это способствует мобилизации более широкой поддержки со стороны общественности разработанной политики. Кроме того, такие консультации помогают обеспечить учет в национальной политике реальных потребностей жертв. Привлечение к этой деятельности потерпевших также служит делу достижения более далеко идущей цели: такой подход может способствовать восстановлению всех гражданских прав лиц, которым в прошлом было отказано в защите закона. Их участие в общественных обсуждениях может само по себе содействовать осуществлению процесса, в ходе которого жертвы возвращают себе право распоряжаться своей жизнью и могут вновь обрести доверие к правительству.

12. Общества стран, в которых проводятся такие обсуждения, получают значительные выгоды за счет использования опыта других государств, столкнувшихся с аналогичной проблемой. Например, в ходе консультаций, которые привели к созданию в 2002 году Комиссии по приему беженцев, установлению истины и примирению в Тиморе-Лешти (КАВР), тиморцы ориентировались на опыт работы южноафриканской Комиссии по установлению истины и примирению (КИП) и одновременно стремились устранить то, что они считали недостатками в ее деятельности. В тех случаях, когда КИП объявляла амнистию в обмен на разглашение всей точной информации об участии какого-либо лица в государственном преступлении, КАВР не допускала безнаказанности лиц, виновных в тяжких преступлениях, таких, как убийство или изнасилование, и освобождала от ответственности за другие преступления только при условии, что признавшие свою вину правонарушители изъявят желание участвовать в общественных работах или, помимо признания, сделают символический денежный взнос. Кроме того, внесение платы или участие в общественных работах осуществляются по договоренности, заключаемой между виновным, жертвой (жертвами) и общиной. Эта договоренность должна официально

утверждаться судом, и если виновные не выполняют свои обязательства, то они могут быть привлечены к ответственности.

13. Организация Объединенных Наций сыграла важную роль в оказании содействия такому обмену информацией, специальными знаниями и опытом. В некоторых случаях Организации Объединенных Наций, вероятно, следовало бы создавать комиссию по расследованиям в составе как местных, так и международных экспертов для изучения вариантов подготовки отчетности и разработки рекомендаций на основе их оценок.

II. ПРИНЦИПЫ

A. Право на информацию (принципы 1-17)

14. Индивидуальный аспект права на информацию (принцип 3) конкретно определен договорными органами по правам человека, хотя общие характеристики этого права оговариваются в различных конвенциях по-разному. Комитет по правам человека и контрольные органы, учрежденные в соответствии с Американской конвенцией о правах человека, уже давно признали, что страдания, испытываемые людьми в результате отсутствия информации о судьбе своих близких родственников, являющихся прямыми жертвами насильственного исчезновения, сами по себе являются жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением и таким образом образуют явное нарушение соответствующего договора. Из этого следует, что государственные власти обязаны установить, что произошло с жертвами, и проинформировать родственников об их судьбе⁷. В одном из последних дел в области прецедентного права, которое рассматривалось в соответствии с Американской конвенцией, было признано, что ближайшие родственники жертв серьезных нарушений прав человека, иных, чем насильственные исчезновения, также имеют право получать информацию о ходе официальных расследований⁸. После 1998 года, когда Европейский суд по правам человека впервые стал издавать постановления по делам, связанным с насильственным исчезновением, он неоднократно (но не постоянно) признавал: отказ правительства предоставлять информацию относительно жертв насильственных исчезновений может сам по себе представлять собой нарушение статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека⁹. При толковании того же договора в ходе рассмотрения одного из дел, касавшегося массовых убийств в 1995 году в боснийском городе Сребреница, Палата по правам человека по Боснии и Герцеговине пришла к выводу о том, что отказ властей Республики Сербска "сообщить лицам, обратившимся с заявлением, правдивые сведения о судьбе и местонахождении их пропавших без вести близких", а также провести "целенаправленное и эффективное расследование массовых убийств" представляет собой нарушение положений статьи 3¹⁰.

15. Контрольные органы увязали осуществление права родственников на получение информации о судьбе их близких с обеспечением других основополагающих прав. По делу Сребреницы Палата по правам человека постановила, что неразглашение Республикой Сербска сведений о приблизительно 7 500 пропавших без вести человек, нарушило права обратившихся с заявлением лиц на уважение их личной и семейной жизни, а также положения статьи 3¹¹. Европейский суд пришел к выводу о том, что отказ государства провести эффективное расследование, "направленное на выяснение местонахождения и судьбы пропавших без вести лиц, которые исчезли при опасных для жизни обстоятельствах", представляет собой продолжающееся нарушение его процедурного обязательства защищать право на жизнь (статья 2)¹². Межамериканская комиссия признала, что в свете общих обязательств государств-участников по пункту 1 статьи 1 Американской конвенции соблюдение "права на информацию" является одной из основных и необходимых обязанностей всех государств-участников, поскольку неосведомленность о фактах, связанных с нарушениями прав человека, означает отсутствие на практике системы защиты, способной обеспечить установление личности и, возможно, наказание лиц, ответственных за эти деяния¹³. Комиссия также считает, что право на информацию связано с предусмотренным в статье 25 правом "оперативно прибегнуть к простым средствам защиты прав, закрепленных в" Американской конвенции¹⁴. В соответствии с принципом 36 ("Сфера применения права на возмещение ущерба") в практике Межамериканской комиссии также признается право "на получение полной, исчерпывающей и публичной правдивой информации о происшедших событиях, их конкретных обстоятельствах и участниках" в качестве "составного элемента права на возмещение ущерба за нарушение прав человека"¹⁵. Аналогичным образом, при рассмотрении дела о внесудебной казни Межамериканский суд счел, что право родственников и общества на "получение информации о всех обстоятельствах, связанных" с нарушениями, "составляет одну из важных мер по возмещению ущерба"¹⁶.

16. Принятые договорными органами решения способствовали значительной активизации национальных усилий по обеспечению индивидуального аспекта права на информацию. В период, когда национальные постановления о предоставлении амнистии все еще препятствовали расследованию в судебном порядке нарушений прав человека, совершенных во время правления предыдущего военного правительства, некоторые суды Аргентины не возражали против "проведения судебных расследований в целях установления истины", имевших целью выяснить судьбу исчезнувших лиц. Одно из постановлений, вынесенных 13 августа 1998 года Верховным судом Аргентины, согласно которому в результате принятия законов об объявлении амнистии суды не обладали юрисдикцией для проведения судебных разбирательств, привело к передаче одного из дел на рассмотрение Межамериканской комиссии. При урегулировании этого дела на

основании соглашения сторон правительство Аргентины согласилось и обязалось гарантировать "право на информацию, включая исчерпание всех средств для получения сведений о местонахождении исчезнувших лиц"¹⁷. В итоге аргентинским судам было разрешено проводить судебные процессы по установлению истины, и для расследования таких дел была создана специальная Комиссия прокуратуры по рассмотрению дел, связанных с установлением истины. В июле 2001 года было проведено расследование приблизительно 3 570 дел, связанных с правами человека.

17. Что касается стран, в которых уголовно-процессуальное право допускает возможность представления подсудимыми заявления о признании вины, то целый ряд таких заявлений, сделанных в последнее время подсудимыми в Международном уголовном трибунале по бывшей Югославии (МТБЮ), указывает на возможность существования еще одной модели деятельности, которая проводится на местном уровне для установления истины в случае серьезных преступлений по международному праву без ущерба для права на восстановление справедливости (принцип 30). В 2003 году в рамках своих заявлений о признании вины два сербских офицера дали подробные свидетельские показания о роли сил боснийских сербов в организации и осуществлении в 1995 году массовых убийств в Сребренице, что пробило брешь в стене отрицаний относительно ответственности сербов.

18. Так же, как и в своих предыдущих постановлениях, Межамериканская комиссия продолжала подтверждать коллективный аспект права на информацию (принципы 1-2)¹⁸. В 2002 году Межамериканский суд подтвердил, что "общество имеет право знать истину" в отношении "совершенных в прошлом злодеяний, с тем чтобы иметь возможность предотвратить их в будущем"¹⁹. Позднее Суд вновь заявил, что представление правдивой информации играет большую роль для членов семьи и общества в целом с точки зрения предупреждения нарушений и возмещения ущерба²⁰. При рассмотрении дела Сребреницы Палата по правам человека потребовала от властей Республики Сербии "провести всестороннее, целенаправленное, тщательное и подробное расследование" событий, связанных с массовыми убийствами в Сребренице, в целях информирования об их роли "обратившихся с жалобами лиц, всех других членов семей *и общественности*"²¹.

19. В период, которому в настоящем исследовании уделяется основное внимание, комиссии по установлению истины были созданы или продолжали работать в бывшей Югославии, Гане, Гватемале, Нигерии, Панаме, Перу, Сьерра-Леоне, Тиморе-Лешти, Эквадоре и Южной Африке. На основании изучения полученного ими опыта можно привести следующие примеры передовой практики и рекомендации²²:

a) в целях создания среди общественности доверия к работе комиссии по установлению истины гражданскому обществу рекомендуется принимать участие в отборе ее членов, как это происходило в Южной Африке и Сьерра-Леоне. В целом, организации гражданского общества, включая правозащитные НПО, но не ограничиваясь ими, должны сыграть свою роль в определении круга ведения такой комиссии; с ними необходимо консультироваться при разработке рекомендаций по вопросам политики; и их следует признавать в качестве потенциального источника информации для комиссии;

b) при разработке круга ведения комиссии по установлению истины необходимо учитывать другие процессы, связанные с отправлением правосудия в переходный период, которые могут либо уже происходить, либо начаться в результате ее деятельности. Такой подход может предусматривать возложение на комиссию обязанности по разработке рекомендаций в отношении программы по возмещению ущерба, предъявление к комиссии требования передать все соответствующие дела после их завершения органам прокуратуры или определение каким-либо иным образом характера отношений между комиссией и этими органами; рассмотрение вопроса о том, каким образом информация, которой располагает комиссия по установлению истины, может быть использована в программе проверки; и предоставление комиссии надлежащим образом определенных полномочий по защите конфиденциального характера своих источников информации или получаемых ею сведений. И хотя комиссии по установлению истины могут вносить полезный вклад в разработку рекомендаций в отношении программ возмещения ущерба, как правило, им нецелесообразно непосредственно заниматься возмещением ущерба, так как такая деятельность может привести к искажению их функций по установлению истины;

c) в состав аппарата комиссии по установлению истины должен входить открыто указанный контактный центр для жертв и других свидетелей, а также для потенциальных свидетелей, желающих получить информацию о ходе судебных разбирательств. Необходимо также создать механизм для последующей работы со свидетелями, после того как они выступят с показаниями перед комиссией по установлению истины, хотя такие функции не обязательно должна выполнять сама комиссия;

d) если комиссия по установлению истины обладает полномочиями по выявлению лиц, подозреваемых в совершении нарушений, или если к разбирательствам, которые проводит комиссия, могут быть причастны некоторые отдельные лица, то этим лицам должна быть предоставлена надлежащая возможность изложить комиссии свою версию соответствующих событий, как это предусмотрено в принципе 8 b). Закон о создании южноафриканской Комиссии по установлению истины и примирению (КИП) гласит: "если к какому-либо расследованию или слушанию, которое проводится

Комиссией, а) какое-либо лицо причастно таким образом, что это может причинить ему вред; или б) если Комиссия намеревается вынести постановление, которое может нанести ущерб такому причастному лицу", то Комиссия обязана предоставить этому лицу "возможность письменно изложить свою версию в отношении рассматриваемого вопроса или дать показания на слушаниях в Комиссии"²³;

е) исполнительные, законодательные и судебные власти должны добросовестно рассматривать рекомендации комиссии по установлению истины. Государствам также следует принимать меры по проверке соблюдения ее рекомендаций. Один из примеров таких мер приведен в статье 18 Закона о Комиссии по установлению истины и примирению от 2000 года (Сьерра-Леоне); эта статья гласит, что правительство должно создавать орган для контроля за осуществлением рекомендаций Комиссии и для оказания содействия их выполнению. Правительство обязано представлять этому органу ежеквартальные отчеты с краткой информацией о предпринятых им шагах в целях обеспечения осуществления рекомендаций Комиссии. В свою очередь контрольному органу поручено публиковать отчеты правительства, а также свои собственные оценки деятельности правительства и усилий других сторон, для которых были предназначены рекомендации;

ф) поскольку при рассмотрении преступлений, связанных с половым насилием, возникают трудности особого характера в круге ведения некоторых недавно учрежденных комиссий по установлению истины, включая комиссии, созданные в Гаити и Сьерра-Леоне, содержится конкретное поручение для такого органа уделять особое внимание этому вопросу. В комиссиях по установлению истины в Сьерра-Леоне, Южной Африке, Перу и Тиморе-Лешти состоялись слушания, специально посвященные вопросу о гендерной структуре нарушений прав человека. Для того чтобы жертвы из числа женщин могли более свободно давать свидетельские показания, некоторые комиссии по установлению истины предоставляли возможность выступать с такими показаниями на слушаниях, на которых присутствовали только члены комиссии и сотрудники из числа женщин. Концепция рассмотрения комиссиями по установлению истины преступлений гендерного характера должна разрабатываться с учетом требований жертв, которые, возможно, не пожелают, чтобы произошедшее с ними рассматривалось исключительно с точки зрения полового насилия;

г) страны, в которых характер серьезных и систематических нарушений вызывает необходимость создания комиссии по установлению истины, часто сталкиваются с трудностями при выделении необходимых ресурсов. Правительство Перу решает эту проблему частично путем предоставления действующей в стране комиссии по установлению истины значительной доли средств, которые были незаконно присвоены

прежним режимом, помещены на счета в иностранных банках и возвращены нынешним правительством. Необходимо подчеркнуть, что для обеспечения эффективного выполнения комиссиями по установлению истины своего мандата им необходимо предоставлять надлежащие ресурсы и полномочия;

h) полученный опыт свидетельствует о том, что комиссиям по установлению истины следует предоставлять ограниченный временными рамками мандат, который обычно действует на протяжении не более двух полных лет. Вместе с тем в государствах, в которых создаются комиссии по установлению истины, необходимо разрабатывать процедуру принятия последующих мер для продолжения деятельности по выяснению обстоятельств имевших место в прошлом нарушений после того, как комиссия закончит свою основную работу, поскольку заключительный доклад таких комиссий не ставит точку на событиях прошлого. Например, через 12 лет после завершения чилийской Национальной комиссией по установлению истины и примирению работы по подготовке своего заключительного доклада правительство предложило создать новую комиссию, которая сможет заняться выявлением отдельных лиц, выживших после пыток и нахождения под стражей по политическим мотивам, т.е. будет рассматривать случаи, исключенные из сферы действия мандата предыдущей комиссии;

i) необходимо обеспечить беспрепятственное ознакомление широкой общественности с выводами комиссии по установлению истины через средства массовой информации, доступные с технической и культурной точек зрения. "Переходный комитет", созданный после истечения срока действия мандата перуанской Комиссии по установлению истины, отпечатал 500 тыс. экземпляров резюме заключительного доклада Комиссии. Кроме того, КИП обеспечила широкое распространение своего доклада через Интернет и издала выдержки из его основных разделов в качестве приложений к крупнейшим перуанским газетам.

20. В целом, государствам следует принимать меры для обеспечения ознакомления общественности с информацией о нарушениях прав человека. Во многих странах достижению этой цели способствуют принятые законы о доступе к информации. Например, petitionerу, занимавшемуся установлением истины по одному из крупных дел, связанному с насильственным исчезновением и рассматриваемому в Межамериканском суде - дело Бамако Веласкеса, относительно помогло то, что она смогла получить в соответствии с Законом Соединенных Штатов о свободе информации (ЗОСИ) документы, согласно которым ее супруг был жив в течение продолжительного периода после его первоначального задержания правительственными силами Гватемалы. Сотрудники Южноафриканского исторического архива университета Уитсуатерсрана использовали положения принятого в Южной Африке в 2000 году Закона о поощрении

доступа к информации для поиска "исчезнувших" регистрационных записей и продемонстрировали масштабы утаивания некоторых дел от созданной в стране Комиссии по установлению истины. Базирующаяся в США НПО "Архив национальной безопасности", которая обладает богатым опытом в области применения положений ЗОСИ для получения документации по вопросам прав человека, оказывала содействие сальвадорской, гватемальской и перуанской комиссиям по установлению истины в получении рассекреченных документов о нарушениях прав человека, охватываемых их соответствующими мандатами, и сотрудничала с мексиканскими НПО при проведении анализа и публикации документов, относящихся к массовому убийству в 1968 году в Тлателоко, Мексика. Учитывая их потенциальные возможности по предоставлению гражданам более широкого доступа к информации о нарушении прав человека, государствам, которые еще не сделали этого, рекомендуется принять законодательство, позволяющее гражданам получать доступ к правительственным документам, включая сведения о нарушениях прав человека. В этой связи в качестве примера можно привести принятый в 2002 году в Мексике *Федеральный закон о доступе к информации*, запрещающий утаивать документы, в которых говорится о "грубых нарушениях" прав человека.

21. В ряде стран были приняты меры в соответствии с подпунктом а) принципа 17. Например, 27 ноября 2001 года президент Мексики издал указ о передаче в Национальный общий архив большого числа ранее секретных документов, находившихся в учреждениях бывшей секретной службы. Правительство Аргентины обязалось создать в Департаменте по правам человека национальный архив памяти, в котором будут собраны разрозненные архивы и базы данных.

22. В то время как в переходные политические периоды комиссии по установлению истины выполняют весьма важные функции, парламентские и другие комиссии, включая комиссии по установлению истины, могут играть весьма весомую роль в деятельности по борьбе с безнаказанностью при других обстоятельствах. Например, в 1998 году в Швеции был создан парламентский правовой комитет по половым преступлениям, призванный проводить анализ и разрабатывать рекомендации по вопросам, связанным с обеспечением правовой защиты от изнасилования и торговли людьми.

23. В соответствии с пунктом с) принципа 17, государства, располагающие соответствующей информацией о совершенных в другом государстве правонарушениях, должны сообщать ее содержание. Примерами таких действий по преданию гласности информации является опубликование в августе 2003 года правительством Соединенных Штатов 4 677 документов о нарушениях прав человека в Аргентине, совершенных в период правления военного режима, многие из которых, как оказалось, имели отношение

к делам, рассматривавшимся в аргентинских судах. Правительство также рассекретило документы, касающиеся прав человека и политики, которую Соединенные Штаты Америки провозили в Чили, Сальвадоре, Гондурасе и Гватемале.

В. Право на восстановление справедливости (принципы 18-32)

24. В последние годы достигнут значительный прогресс в области осуществления усилий на международном, региональном и национальном уровнях в целях борьбы с безнаказанностью посредством привлечения к уголовной ответственности. Наиболее яркими примерами этой тенденции являются создание в 2002 году Международного уголовного суда (МУС), организация судебных процессов над старшими должностными лицами в МТБЮ и Международном уголовном трибунале по Руанде (МУТР) и беспрецедентные случаи обращения в иностранные судебные органы в целях привлечения к ответственности в соответствии с нормами международного права за совершение серьезных преступлений после Второй мировой войны.

25. Более глубокие, хотя и не столь заметные, изменения происходят в государствах, в которых были совершены жестокие преступления. Сталкиваясь со все более реальной перспективой того, что их граждане могут быть привлечены к ответственности за границы или предстать перед международным судом, правительства некоторых стран предприняли решительные шаги для обеспечения рассмотрения деяний виновных в национальных судах. Что касается МУС, то желаемый результат был получен не случайно, а преднамеренно: в соответствии со своим основным обязательством по обеспечению взаимодополняемости, Римский статут подтверждает устойчивый приоритет национальных правительств в деятельности по борьбе с безнаказанностью. Таким образом, не заменяя национальные суды в странах, по которым прокатилась волна преступлений против основного кодекса норм человечности, создание постоянного международного уголовного суда подтвердило ответственность государств за обеспечение рассмотрения в судебном порядке международных преступлений, совершенных на их территории (принцип 19), и способствовало укреплению их потенциала в области выполнения этого обязательства.

26. К таким же результатам привели последние изменения в материальном праве. В соответствии со своей давно установившейся практикой контрольные органы, созданные согласно положениям Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), Американской конвенции и Конвенции против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, вновь подтвердили обязанность государств-участников проводить тщательные расследования серьезных нарушений прав человека и привлекать к ответственности виновных.

Европейский суд неоднократно признавал, что в случаях, связанных с серьезными нарушениями прав человека, положения статьи 13 Европейской конвенции могут требовать от государств-участников проводить "тщательное и эффективное расследование, способное привести к установлению и наказанию виновных, включая предоставление родственникам эффективного доступа к процедуре расследования"²⁴.

27. Недавно принятые решения также позволили уточнить характер обязательств государств по пресечению серьезных нарушений законов войны, которые применяются в отношении немеждународных вооруженных конфликтов. В 90-е годы некоторые национальные суды отклонили требования об объявлении амнистий, препятствовавших вынесению наказаний за серьезные нарушения положений общей статьи 3 Женевских конвенций о защите жертв войны от 12 августа 1949 года и Дополнительного протокола II от 1977 года, исходя из ошибочного мнения о том, что положения пункта 5 статьи 6 Протокола требуют предоставления всеобщей амнистии после окончания вооруженного конфликта, не имевшего международного характера. В соответствии с мнением МККК Межамериканская комиссия подтвердила, что положения пункта 5 статьи 6 не должны охватывать нарушения норм международного гуманитарного права, совершенные в ходе немеждународных вооруженных конфликтов²⁵, в то время как МТБЮ постановил, что серьезные нарушения этих положений являются международными преступлениями²⁶.

28. В целом, недавно принятые решения вновь подтвердили несовместимость амнистий, приводящих к безнаказанности, с обязанностью государств выносить наказания за деяния, признаваемые международным правом в качестве серьезных преступлений (принципы 18 и 25 а)). В 1998 году Судебная палата МУТР отметила, что национальная амнистия, охватывающая такие преступления, как применение пыток, запрещенные которых имеет статус императивной нормы общего международного права (*jus cogens*) "не получит международно-правового признания"²⁷. Ряд государств - членов Суда пришли к аналогичному выводу:

а) в целях подтверждения юрисдикции Испании в случае уголовного расследования по делу бывшего президента Чили Аугусто Пиночета, *Audencia Nacional* постановила, что осуществлению этой юрисдикции не препятствует отклонение чилийскими судами на основании принятого в Чили в 1978 году закона об амнистии некоторых дел, по которым проводится расследование в Испании²⁸;

б) в своем постановлении от 2002 года Кассационный суд Франции подтвердил решение, на основании которого французские суды отказались применять амнистию, объявленную в Мавритании в 1993 году. Суд заявил, что признание возможности

применения амнистии будет равноценно нарушению французскими властями своих международных обязательств и лишит смысла принцип универсальной юрисдикции²⁹.

29. Межамериканская комиссия продолжила работу по выявлению всех законов об амнистии, которые, по ее мнению, не совместимы с Американской конвенцией. В 2001 году Межамериканский суд вынес свое первое постановление по существу амнистии. Отметив, что правительство Перу взяло на себя часть ответственности за нарушение Американской конвенции "в результате опубликования и применения" двух законов об амнистии - признание, которое само по себе является одним из примеров передовой практики, - Суд заметил, что "все положения амнистии, положения, касающиеся срока давности, и введение мер, позволяющих освобождать от ответственности, являются неприемлемыми, поскольку они направлены на то, чтобы не допустить проведения расследования и назначения наказания в отношении лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека, такие, как пытки, внесудебные убийства, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни, акты насильственного исчезновения, которые все относятся к категории запрещенных деяний, поскольку они нарушают неотъемлемые права, признанные международными нормами в области прав человека"³⁰. По состоянию на январь 2004 года после принятия этого постановления в Перу было возобновлено рассмотрение 179 дел.

30. В ряде других стран были отменены амнистии, которые нарушали их международно-правовые обязательства или ограничивали их применение. Например, согласно закону, принятому в декабре 1998 года в Польше, объявленные до 7 декабря 1989 года амнистии не применяются в отношении, в частности, военных преступлений или преступлений против человечности. В своем постановлении, которое в настоящее время пересматривается, Национальный апелляционный суд Аргентины по федеральным уголовным и исправительным делам подтвердил принятое в марте 2001 года федеральным судьей решение³¹ об отмене действия Закона № 23,492 о полном прекращении судебного преследования от 12 декабря 1986 года и Закона № 23,521 о должном повиновении от 4 июня 1987 года, на основании которых было категорически запрещено продолжение судебного преследования армейских офицеров за нарушения прав человека, совершенные во время правления предыдущего военного режима. Другие аргентинские суды поступили таким же образом. В августе 2003 года обе палаты конгресса проголосовали за отмену этих двух законов в ретроактивном порядке (ранее эти законы были отменены на основании решения, которое вступало в силу в будущем). Поэтому Национальный апелляционный суд по федеральным уголовным и исправительным делам вынес постановление о возобновлении двух дел, рассмотрение которых было прекращено в соответствии с законами об амнистии. В январе 2004 года, ссылаясь на обязательства Чили по Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении людей,

Апелляционный суд Сантьяго постановил, что амнистия 1978 года не может применяться в отношении похищений людей в тех случаях, когда судьба жертв остается непроясненной³².

31. На международном уровне политические, а также правозащитные и судебные органы подтвердили, согласно формулировке Совета Безопасности, обязанность государств "положить конец безнаказанности и добиваться судебного преследования лиц, ответственных за геноцид, преступления против человечности и серьезные нарушения гуманитарного права"³³. В своем докладе об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне (СССЛ) Генеральный секретариат кратко охарактеризовал политику Организации Объединенных Наций следующим образом: "Признавая, что амнистия представляет собой принятую правовую концепцию и жест мира и примирения по окончании гражданской войны или внутреннего вооруженного конфликта, Организация Объединенных Наций последовательно придерживалась той позиции, что амнистию нельзя предоставлять в связи с международными преступлениями, такими, как геноцид, преступления против человечности или другие серьезные нарушения международного гуманитарного права"³⁴. В соответствии с этой позицией Специальный представитель Генерального секретаря по Сьерра-Леоне сопроводил свою подпись под мирным соглашением от 1999 года заявлением, в котором он уточнил, что согласно толкованию Организации Объединенных Наций, предоставляемые амнистии не распространяются на "международные преступления геноцида, преступления против человечности, военные преступления и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права". В Уставе СССР подтверждено, что суд обладает юрисдикцией в отношении рассмотрения этих преступлений независимо от предоставления любых амнистий.

32. Как показывают изменения, произошедшие в Аргентине, Сьерра-Леоне и других странах, государства могут по соображениям принципиального характера, а также в качестве меры предосторожности отклонить требование о предоставлении амнистий, которые нарушают их международные обязательства, даже в том случае, если обстоятельства не позволяют им немедленно приступить к осуществлению судебного преследования.

33. Ряд государств устранили другие серьезные причины, препятствовавшие судебному преследованию. Некоторые из них обеспечили свою национальную правомочность соблюдать принцип 24 (ограничения в отношении срока давности), ратифицировав Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. В Аргентине, в соответствии с Законом № 25,788 от 2 сентября 2003 года, этой Конвенции был предоставлен конституционный статус. 5 ноября 2003 года Верховный суд Мексики постановил, что срок давности уголовных

преступлений, связанных с незаконным лишением свободы, может исчисляться только с даты обнаружения тела лица, незаконно находившегося под стражей.

34. Судебные процессы, проводившиеся в МТБЮ и МУТР, позволили вывести из тени насильственные половые преступления, которым ранее уделялось недостаточно внимания при проведении судебных разбирательств по делам, связанным с серьезными военными преступлениями. Постановление Судебной палаты МТБЮ, принятое в 1998 году по делу "Обвинитель против Жан-Поля Окаесу", явилось первым примером признания международным уголовным судом изнасилования в качестве акта геноцида и преступления против человечности при условии выявления других элементов этих международных преступлений, а также квалификации изнасилования в соответствии с нормами международного права. В другом историческом решении ("Обвинитель против Кунарака", Постановление от 22 февраля 2001 года) Судебная палата МТБЮ постановила, что при некоторых обстоятельствах насильственные половые преступления составляют преступления против человечности, квалифицируемые как "акт порабощения". В постановлении 2001 года, принятом по делу "Обвинитель против Квочка", Судебная палата МТБЮ уточнила обстоятельства, при которых половое насилие является преступлением против человечности, квалифицируемые как "акт преследования". В Римском статуте конкретно указывается, что при определенных обстоятельствах половое насилие является международным преступлением³⁵.

35. Последние примеры из области прецедентного права также помогли уточнить характер обязательств государств по борьбе с безнаказанностью в случае совершения серьезных нарушений экономических, социальных и культурных прав. Европейский суд пришел к мнению о том, что обязанность проводить "тщательное и эффективное расследование, способное привести к установлению и наказанию виновных", вытекает из действий по умышленному уничтожению жилищ и домашнего имущества отдельных лиц³⁶. В своем принятом в 2002 году постановлении Африканская комиссия по правам человека и народов обратилась к соответствующим правительствам с призывом "обеспечить защиту окружающей среды, здоровья и средств к существованию" группы лиц, чьи права были нарушены, путем "проведения расследования нарушений прав человека, указанных" в решении, "и привлечения к ответственности сотрудников сил безопасности" и других "соответствующих организаций, причастных к нарушениям прав человека"³⁷. Судебные палаты МТБЮ признали, что действия по полному уничтожению жилищ и имущества могут составлять преступления против человечности, квалифицируемые как акты преследования в тех случаях, когда они совершаются преднамеренно³⁸.

36. Другое важное изменение связано с применением принципа *non bis in idem*, в соответствии с которым, как правило, запрещается повторно привлекать к ответственности за одно и то же правонарушение. И хотя в договорах по правам человека положения, касающиеся принципа *non bis in idem*, обычно только запрещают проведение второго судебного разбирательства в том же государстве, в котором состоялся первый суд, многие договоры о выдаче позволяют государству отклонить ходатайство о выдаче, если суд в запрашиваемом государстве вынес окончательное постановление в отношении преступления, в связи с совершением которого поступило ходатайство о выдаче подозреваемого. В уставах МТБЮ (статья 10) и МУТР (статья 9) используется аналогичный подход, однако в них допускается, что ответчик может быть судим соответствующим судом в связи с деянием, за которое он уже был осужден национальным судом, если "судебное разбирательство в национальном суде не было беспристрастным или независимым, предназначалось для того, чтобы оградить обвиняемого от международной уголовной ответственности, или же дело не велось обстоятельным образом". Аналогичным образом, статья 20 Римского статута запрещает привлекать к ответственности лицо, которое было осуждено за то же деяние другим судом, если только предыдущее судебное разбирательство не "предназначалось для того, чтобы оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию" МУС или по иным признакам "не было проведено независимо или беспристрастно в соответствии с нормами надлежащей законной процедуры, признанными международным правом, и проводилось таким образом, что, в существующих обстоятельствах, не отвечало цели предать соответствующее лицо правосудию".

37. Аналогичный подход был использован в некоторых национальных законах и по меньшей мере в одном национальном судебном постановлении. Например, в канадском Законе о преступлениях против человечности и военных преступлениях от 2000 года предусмотрено, что лицо не может выступить с заявлением *autrefois acquit* (ранее оправдан) или *autrefois convict* (ранее осужден) или обратиться с просьбой о помиловании, если оно было судимо иностранным судом и разбирательство предназначалось для того, чтобы оградить его от уголовной ответственности или по иным признакам не было проведено независимо или беспристрастно и проводилось таким образом, что, в существующих обстоятельствах, не отвечало цели предать соответствующее лицо правосудию. В своем постановлении от 2003 года Конституционный суд Колумбии указал, что в тех случаях, когда по заключению правозащитного контрольного органа Колумбия нарушила свои договорные обязательства, не приняв меры к проведению эффективного расследования, то дело, которое закончилось принятием решения об оправдании, может быть возобновлено без нарушения принципов *res judicata* и *non bis in*

idem. В своем дополнительном анализе этого вопроса Конституционный суд сослался на пункт 3 статьи 20 Римского статута³⁹.

38. Принимая во внимание сложный и постоянно меняющийся характер международного уголовного права, может возникнуть необходимость в осуществлении согласованных усилий по обеспечению ознакомления национальных судей с последними изменениями в этой области. Наличие технических навыков имеет большое значение само по себе, и они также способствуют развитию у судей способности действовать независимо и беспристрастно. Ценный вклад в эту деятельность был внесен некоторыми странами, финансировавшими обучение судей в третьих государствах. При рассмотрении дел, связанных с нарушениями прав человека в массовых масштабах, для обвинителей также может потребоваться организовать специальную техническую подготовку по руководству эффективным расследованием и его проведению.

39. В тех странах, в которых национальная система была разрушена в результате длительных периодов насилия или репрессивного управления, может возникнуть необходимость в получении внешней поддержки более существенного характера. В последние годы в целях удовлетворения этой потребности появилась новая категория судов в составе как национальных, так и международных судей и обвинителей, которые обеспечивают применение всего свода положений международного и внутреннего права. В 2002 году был создан СССЛ - первый такой суд, учрежденный вне рамок административной системы Организации Объединенных Наций⁴⁰. Не будучи вспомогательным органом Организации Объединенных Наций, СССЛ является созданным на основе договора судом, учрежденным в соответствии с соглашением, заключенным между Организацией Объединенных Наций и правительством Сьерра-Леоне. В отличие от международных трибуналов, расположенных за пределами стран, которых непосредственно касается их деятельность, СССЛ базируется в Сьерра-Леоне. Данное обстоятельство, а также участие в его работе сотрудников из Сьерра-Леоне, повышают вероятность того, что граждане этой страны будут информированы о деятельности Суда, будут понимать ее и считать ее законной.

40. Наличие эффективных пропагандистских программ крайне необходимо для обеспечения того, чтобы а) граждане были осведомлены о важных изменениях в области осуществления судебного преследования за серьезные нарушения прав человека и разбирались в них; б) понимали, почему прокурор предъявил обвинение за совершение тех, а не других преступлений; в) судебным должностным лицам было известно о том, каким образом граждане относятся к разбирательствам по делам, связанным с правами человека; и д) не изменялись представления общественности о характере разбирательств в результате отсутствия информации или нежелания судебных должностных лиц

противодействовать ревизионистскому толкованию этих разбирательств. Примером такой деятельности являются инициативы, предпринятые СССЛ. Секретарь суда создал отдел пропаганды, который, несмотря на недостаточно развитую структуру коммуникаций, стремится обеспечить своевременный обмен информацией с каждым районом страны. В период с сентября 2002 года по февраль 2003 года Обвинитель и Секретарь суда провели городские совещания в 10 из 12 районов страны. Обвинитель выступил с рядом публичных заявлений, в которых он уточнил политику прокуратуры в отношении некоторых важных вопросов.

41. В ряде других государств, включая Аргентину, Боснию и Герцеговину, Гватемалу, Индонезию, Канаду, Мексику, Нидерланды, Сербию и Черногорию, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландию, Тимор-Лешти, Чили, а также Эфиопию, были созданы специальные прокуратуры, следственные отделы полиции, а также были назначены судьи и суды, занимающиеся главным образом рассмотрением серьезных нарушений прав человека. Такой, хотя и не всегда эффективный, подход, может предоставить правительствам возможность мобилизовать политические и материальные ресурсы, необходимые для проведения судебных разбирательств по делам, связанным с совершением серьезных преступлений по международному праву.

42. И хотя деятельность специальных гражданских судов может способствовать активизации национальных усилий по борьбе с безнаказанностью, договорные органы по правам человека и целый ряд специальных механизмов Комиссии по правам человека пришли к выводу о том, что в компетенцию военных трибуналов не должно входить рассмотрение дел, связанных с серьезными нарушениям прав человека⁴¹ (принцип 31). Некоторые страны добились определенного прогресса в области обеспечения соблюдения этой нормы. В Венесуэле, Гаити, Гватемале, Германии, Гондурасе, Греции, Италии, Мексике, Никарагуа и Парагвае юрисдикция военных трибуналов строго ограничивается Конституцией страны или основными принципами права. В Боливии, Венесуэле, Гаити, Гватемале, Колумбии и Никарагуа в соответствии с положениями Конституции основными принципами права или обычного законодательства только гражданские суды могут рассматривать дела военнослужащих, связанные с предполагаемыми нарушениями прав человека.

43. Независимо от того, проводится ли рассмотрение серьезных нарушений прав человека в обычных или специальных гражданских судах, жертвы таких нарушений сталкиваются с особыми трудностями, особенно в случаях, связанных с сексуальными посягательствами. Один из типовых подходов к преодолению этих трудностей предусматривает создание таких структур, как Группа по вопросам потерпевших и свидетелей (ГПС) Канцелярии секретаря МТБЮ и Группа по вопросам потерпевших и

свидетелей Канцелярии секретаря МУС, которые предоставляют потерпевшим различные услуги, начиная от логистической поддержки и заканчивая консультациями психологов. На основе изучения опыта свидетелей, получивших поддержку от ГПС, государственным и другим судам следует разработать аналогичные меры для обеспечения того, чтобы

- a) профессиональные сотрудники проходили специальную подготовку по обращению с жертвами полового насилия или травмированными потерпевшими;
- b) свидетели были осведомлены о возможности обеспечения надлежащей защиты и при необходимости получали ее;
- c) со свидетелями поддерживалась связь в течение нескольких месяцев заслушивания показаний;
- d) и свидетели получали информацию о результатах разбирательств, в ходе которых они давали свидетельские показания⁴².

В Римском статуте содержится специальное положение о мерах, касающихся участия жертв и свидетелей в приводимых МУС разбирательствах (статья 68) и возмещения ущерба потерпевшим (статья 75). Государства могут также использовать в качестве представляющего интерес образца положения, приведенные в Правилах процедуры, и доказывания каждого из этих судов, которые предусматривают различные меры защиты свидетелей. Что касается свидетельских показаний жертв сексуальных посягательств, то в правиле 96 правил процедуры МТБЮ указывается, что подтверждение свидетельских показаний не требуется и согласие не рассматривается в качестве обстоятельства, освобождающего от ответственности, если в отношении жертв были применены такие явно принудительные действия, как задержание, и что ссылка на прежнее сексуальное поведение жертвы в качестве доказательства не принимается.

44. Во многих странах осуществлению права на восстановление справедливости способствуют законы, позволяющие потерпевшим и НПО возбуждать уголовные процессуальные действия и участвовать в них (принцип 18). Например, Уголовно-процессуальный кодекс Франции предоставляет возможность для некоммерческих ассоциаций, цель деятельности которых заключается в обеспечении привлечения к ответственности за совершение преступлений против человечности, расизм, половое насилие и другие преступления, выступать в качестве гражданских истцов по таким судебным делам. В Испании положения уголовно-процессуального права позволяют НПО участвовать в уголовных разбирательствах в качестве частных обвинителей. В Гватемале Уголовно-процессуальный кодекс (Указ № 51-92, статья 116) предусматривает, что "любой гражданин или объединение граждан" могут выступать в качестве совместных истцов по делам "государственных должностных лиц или служащих, которые совершили прямое нарушение прав человека". В Бельгии положения закона от 13 апреля 1995 года (статья 11.5), касающегося половых преступлений против несовершеннолетних, разрешают некоммерческим ассоциациям выступать в качестве гражданских истцов по уголовным делам. По усмотрению судебных органов НПО могут выступать в роли истцов при проведении уголовных разбирательств в Аргентине.

В Португалии положения Закона № 20/96 разрешают неправительственным правозащитным организациям принимать участие в уголовных разбирательствах, возбужденных в связи с актами расизма, ксенофобии или дискриминации. В Германии жертвы особо тяжких преступлений, включая сексуальные посягательства, могут присоединяться в качестве одной из сторон к обвинениям, выдвинутым государственным прокурором.

45. Что касается материального права, то ранее полученный опыт свидетельствует о том, что пробелы во внутреннем законодательстве способствуют возникновению безнаказанности. Во многих государствах не принято законодательство, обеспечивающее полное выполнение их обязательств по договорам в области прав человека; появившиеся в результате этого пробелы в некоторых случаях приводили к тому, что суды были вынуждены прекращать уголовное преследование, возбужденное в соответствии с этими обязательствами. Однако за последние 10 лет деятельность МТБЮ и МУТР и последующее создание МУС предоставили странам стимул для принятия или разработки законодательства, направленного на выполнение существующих договорных обязательств, а также новых обязательств по Римскому статуту. В некоторых странах гражданское общество активно привлекалось к процессу разработки законодательства об осуществлении Римского статута. Учитывая весьма важную роль гражданского общества в деятельности по борьбе с безнаказанностью, этот процесс сам по себе должен обеспечить активизацию усилий по искоренению этого явления, предпринимаемых на национальном и региональном уровнях.

46. Одной из основных особенностей некоторых новых законов и законопроектов является включение в них преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС (хотя принятое в последнее время законодательство не всегда обеспечивает полное выполнение государствами своих обязательств в качестве участников Римского статута). Помимо предоставления других преимуществ, это обстоятельство может способствовать устранению одной из причин, препятствующих эффективному обеспечению выполнения обязательства государств привлекать к ответственности лиц, виновных в совершении международных преступлений, которая заключается в неосведомленности многих судей о нормах международного права, что приводит к ограничительному толкованию некоторыми судьями соответствующих принципов. Принятое в последнее время законодательство, обеспечивающее выполнение Римского статута, может также способствовать более полному согласованию национальных законов. Поскольку в своей практике экстрадиции многие государства соблюдают правило "обоюдного признания соответствующего деяния преступлением", такой подход может содействовать укреплению транснационального сотрудничества в области судебного преследования предполагаемых виновных. Другой положительной особенностью имплементирующего

законодательства некоторых стран является включение в него принципов уголовной ответственности, определенных международным правом⁴³.

47. Принятию законодательства, направленного на выполнение обязательств государств по Римскому статуту, способствовало содействие, предоставляемое на международном уровне. Европейский союз (ЕС) и некоторые государства, не являющиеся членами ЕС, включая Канаду, финансировали программы по поощрению присоединения к Римскому статуту и его осуществлению в каждом регионе мира. МККК и международные НПО также внесли ценный вклад в деятельность, осуществляемую в этой области.

48. Ряд стран предприняли шаги вне рамок Римского статута для устранения пробелов в законодательстве, способствующих безнаказанности: в последние восемь лет Венесуэла, Гватемала, Колумбия, Мексика, Парагвай, Перу и Сальвадор приняли законы, криминализирующие насильственные исчезновения; кроме того, в Гватемале было введено наказание за внесудебные казни. Венесуэла, Колумбия, Парагвай и Эквадор включили в свои национальные конституции положения, запрещающие практику насильственных исчезновений. Путем принятия Закона № 24.820 от 30 апреля 1997 года Аргентина предоставила конституционный статус Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении людей. В некоторых странах, включая Германию, Соединенные Штаты Америки и Швецию, было принято законодательство, в котором конкретные формы насилия в отношении женщин, включая проведение калечащих операций на женских половых органах и торговлю людьми, были отнесены к категории наказуемых деяний.

49. В последние годы существенным образом изменилась та роль, которую иностранные суды играют в области борьбы с безнаказанностью (принципы 20-22). Во-первых, в беспрецедентных масштабах использовалась практика обращения к экстерриториальной юрисдикции в связи с тяжкими преступлениями по международному праву, совершенными в обстоятельствах, не имеющих отношения к преступлениям Второй мировой войны. В 90-е годы в некоторых странах было принято законодательство, исключающее вероятность создания слишком благоприятных условий для отдельных лиц, которые несут ответственность за преступления, совершенные в бывшей Югославии и Руанде, и дела которых, по-видимому, не будут рассматриваться в МТБЮ или МУТР. В других государствах присутствие предполагаемых виновных в таких преступлениях из этих регионов предоставило возможность применить существующее законодательство⁴⁴. Таким образом, деятельность международных трибуналов привела к созданию условий, побуждающих государства сыграть свою роль в привлечении к ответственности предполагаемых виновных в совершении международных преступлений. Еще одним стимулом для увеличения числа случаев обращения к юрисдикции иностранных судебных

органов явился арест в октябре 1998 года бывшего президента Чили Аугусто Пиночета британскими властями, действовавшими по просьбе одного из испанских магистратов. Воодушевление этим прецедентом, жертвы нарушений прав человека инициировали уголовные разбирательства в ряде стран, законодательство которых предусматривало применение экстерриториальной юрисдикции в отношении международных преступлений.

50. Характерно, что некоторые государства соглашались с распространением на их граждан юрисдикции других стран. Правительство Боснии и Герцеговины не возражало против осуществления Германией универсальной юрисдикции в отношении боснийских граждан при рассмотрении ряда дел, разбирательство по которым проводилось в 90-х годах. В июле 2003 года правительство Аргентины отменило указ, запрещавший выдачу аргентинских граждан для предъявления им обвинения в нарушении прав человека в иностранных судебных органах⁴⁵. Правительство Чада сотрудничало с одним из бельгийских магистратов в ходе расследования деятельности бывшего президента страны. Произошли также заметные изменения в характере сотрудничества третьих стран в области осуществления экстерриториальной юрисдикции в отношении международных преступлений. В июне 2003 года правительство Мексики выдало Испании отставного капитала ВМС Аргентины Мигеля Кавалло, где ему было предъявлено обвинение в геноциде и терроризме в связи с нарушениями, совершенными в период правления в Аргентине военного режима.

51. Появление перспективы привлечения к ответственности в иностранных судах предоставило новые возможности для обеспечения отправления правосудия в странах, в которых амнистии и другие иммунитеты ранее препятствовали судебному преследованию. После того как в Соединенном Королевстве был арестован бывший президент Чили Пиночет, чилийские власти заявили о своем намерении предать его суду в случае его возвращения в страну. После его приезда в 2000 году чилийскими судами был вынесен ряд постановлений, которые привели к отмене иммунитета бывшего президента от судебного преследования. И, хотя судебное разбирательство было прекращено на основании принятых позднее постановлений, согласно которым г-н Пиночет был признан психически неспособным предстать перед судом, в чилийских судах продолжилось рассмотрение преступлений, совершенных в период правления военного режима. Аналогичным образом последние меры по отмене в Аргентине законов, допускающих безнаказанность (см. пункт 30 выше), частично объяснялись изданием испанскими магистратами приказов о выдаче 45 бывших офицеров аргентинских вооруженных сил и одного гражданского лица, которые обвинялись в пытках и исчезновениях.

52. По мере увеличения в последние десять лет числа случаев обращения к юрисдикции иностранных судебных органов государствам неизбежно пришлось сталкиваться с рядом вопросов, решением которых их собственные суды ранее не занимались или которые не были полностью рассмотрены в постановлениях международных органов. Один из них касается порядка применения официальных иммунитетов при рассмотрении в иностранных национальных судах международных преступлений. В 2002 году Международный Суд (МС) обсудил некоторые аспекты этого вопроса и пришел к выводу, что лицо, занимающее должность министра иностранных дел, имеет право на процедурный иммунитет от юрисдикции другого государства даже в случае предъявления ему обвинения в совершении тяжких преступлений по международному праву. Однако мнение, высказанное большинством, не позволило уточнить сферу применения иммунитетов, предоставляемых бывшим должностным лицам⁴⁶. Не должно быть никаких сомнений в отношении следующего: как это признано в Уставе и Приговоре Нюрнбергского трибунала и впоследствии подтверждено во многих международно-правовых документах, включая уставы всех международных трибуналов, официальные иммунитеты *ratione materiae* не могут распространяться на деяния, квалифицированные в качестве тяжких преступлений по международному праву.

53. Национальные суды ряда стран, включая Бельгию, Германию, Испанию и Нидерланды, также рассматривали вопрос о том, должно ли какое-либо правонарушение иметь особое отношение к государству, для того чтобы на него было можно или необходимо распространить действие универсальной юрисдикции⁴⁷; в Бельгии и Германии этот вопрос был рассмотрен в недавно принятом законодательстве. Один из связанных с этой проблемой вопросов, аспекты которого были рассмотрены испанскими судами⁴⁸ и в законодательном органе Бельгии, состоит в том, следует ли судам, которые имеют право осуществлять экстерриториальную юрисдикцию, полагаться на мнение другого государства, имеющего более близкое отношение к данному преступлению, и если это следует делать, то какое из этих государств должно нести бремя обеспечения любых соответствующих предварительных условий для осуществления юрисдикции.

54. Некоторые из этих вопросов, по-видимому, затрагиваются в одном из дел, ожидающих рассмотрения в МС⁴⁹. Для определения принципов, касающихся надлежащего осуществления универсальной юрисдикции, что может помочь в прояснении любых неясных моментов в этом вопросе, вероятно, будет целесообразно провести более подробное изучение передовой практики национальных судебных органов, касающейся обеспечения применения норм международного права посредством осуществления экстерриториальной юрисдикции⁵⁰. В любом случае государствам необходимо обеспечить, чтобы их национальное законодательство позволяло им в полной мере выполнять их конкретные обязательства по таким договорам, как Конвенция против

пытков, Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительный протокол I от 1977 года, которые включают обязательство возбуждать при указанных обстоятельствах судебное преследование, если только государство-участник не передает подозреваемого для привлечения к ответственности в другом государстве.

55. Кроме того, государствам следует обеспечивать эффективное соблюдение этих обязательств. В этой связи необходимо отметить наличие существенных пробелов в практике некоторых государств, предпринявших согласованные усилия в целях депортации или недопущения въезда иностранных граждан, в отношении которых имеются серьезные основания полагать, что они совершили серьезные преступления по международному праву, но не принявших никаких мер для обеспечения того, чтобы эти лица были привлечены к ответственности за границей. Недавно Европейским союзом были предприняты шаги, которые могут помочь частично заполнить этот пробел путем принятия решений, касающихся создания европейской сети контактных пунктов в отношении лиц, ответственных за геноцид, преступления против человечности и военные преступления, и требующих оказания взаимной помощи при расследовании таких преступлений⁵¹. Государствам рекомендуется пересмотреть свое законодательство и политику в целях обеспечения того, чтобы лица, которые депортируются или которым отказано во въезде на основании их предполагаемой причастности к серьезным преступлениям по международному праву, подлежали уголовному преследованию в соответствии с надлежащей юрисдикцией.

56. Наиболее значительное изменение в отношении принципа 21 а) связано с достижением прогресса в области рассмотрения проекта международной конвенции о защите всех лиц от насильственного исчезновения. В докладе, подготовленном во исполнение резолюции 2001/46 Комиссии независимым экспертом Манфредом Новаком, сделан вывод о том, что пробелы в нынешней правовой системе "ясно свидетельствуют о необходимости имеющего обязательную силу нормативного документа для защиты всех лиц от насильственных исчезновений" и что "универсальная юрисдикция в четко определенных индивидуальных случаях насильственного исчезновения при надлежащем наказании по-прежнему будет являться наиболее эффективной мерой предотвращения практики насильственных исчезновений в будущем" (E/CN.4/2002/71).

С. Право на возмещение ущерба (принципы 33-42)

57. Принцип 33 представляет собой основополагающую норму международных стандартов в области прав человека, конкретно признанную в каждом всеобъемлющем договоре в области прав человека. В частности, положения статьи 75 Римского статута обеспечивают практическое осуществление этого принципа в рамках международного

уголовного судопроизводства. Кроме того, последние примеры судебной практики подтвердили, что принцип 36 отражает область применения права на получение ущерба по нормам международного права, как об этом более подробно говорится в проекте Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв нарушений международных норм в области прав человека и гуманитарного права⁵².

58. Программа, предложенная КИП Перу (но еще не принятая правительством) - Комплексный план возмещения ущерба (ПИР), - отражает представления, сформировавшиеся в результате изучения опыта других стран, и, следовательно, предоставляет возможности для его развития. Во-первых, в предложенной программе приняты во внимание итоги подробных консультаций с организациями жертв и с другими секторами гражданского общества. Способствуя обеспечению учета в предложении потребностей жертв, привлечение гражданского общества к разработке ПИР также позволило укрепить ее собственный потенциал в области эффективного участия как в предстоящем обсуждении государственной политики по вопросу о возмещении ущерба, так и в последующем процессе ее проведения.

59. Кроме того, ряд аспектов концептуализации ПИР являются примерами передовой практики. Во-первых, это - конкретное подтверждение КИП того факта, что возмещение ущерба является моральной, политической и правовой обязанностью государств и что признание жертв в качестве людей, основные права которых были нарушены, является "главной целью возмещения ущерба". Доклад КИП, в котором признается факт страдания жертв и их достоинство, сам по себе является примером мер по возмещению ущерба, способных содействовать восстановлению доверия граждан.

60. Другой особенностью эффективной программы обеспечения возмещения ущерба в стране, в которой многие люди стали жертвами, является ее комплексный характер⁵³. Этот критерий имеет ряд аспектов. Во-первых, программа должна быть комплексной в том смысле, чтобы она обеспечивала возмещение ущерба всем жертвам серьезных нарушений. Как это признано в ПИР, использование такого подхода позволяет сводить к минимуму неравенство, возникающее в результате стремления прибегать только к средствам судебной защиты, доступ к которым образованные потерпевшие могут получить легче, чем представители социально маргинализированных групп, число которых зачастую непропорционально велико среди жертв систематических нарушений. В то же время предложенный ПИР позволит отдельным лицам, если они этого пожелают, прибегать к индивидуальным средствам правовой защиты вместо того, чтобы принимать участие в осуществлении комплексной программы. Во-вторых, эффективная программа возмещения ущерба включает целый ряд дополнительных мер. Например, программы

возмещения ущерба, принятые в Чили и Аргентине и предложенные в Перу, включают меры по обеспечению выплаты символического возмещения, осуществление программ в области здравоохранения и образования, а также предоставление экономической компенсации. И наконец, как это уже отмечалось, программы возмещения ущерба следует разрабатывать с учетом их места в более широком спектре взаимодополняющих мер по отправлению правосудия в переходный период. Разумеется, государства должны обеспечивать гарантированное применение в их национальных системах эффективных мер по получению возмещения.

61. Меры по возмещению ущерба включают гарантии неповторения нарушений прав человека (принципы 37-42). В отношении принципов 40-41 Комитет по правам человека отметил, что отмена законов об амнистии не избавляет от необходимости обеспечения того, чтобы отдельные лица, причастные к нарушениям прав человека, не продолжали служить "в вооруженных силах или в государственных органах"⁵⁴. В процедурах проверки необходимо обеспечивать соблюдение соответствующих международных стандартов, не допускающих дискриминацию и предусматривающих применение надлежащей правовой процедуры, которая иногда имеет разный характер в различных договорах. Процедуры проверки должны по меньшей мере обеспечивать проведение слушаний и анализа независимым и беспристрастным органом.

62. Одним из институтов, значение которого в некоторых странах в последнее время возросло, является управление представителя по правам человека или институт общественного адвоката. И хотя в разных странах их функции могут иметь различный характер, обычно полномочия, которыми наделяют представителей по правам человека, позволяют им получать жалобы от граждан, считающих, что правительственные органы нарушили их права, и рекомендовать им предъявить надлежащий иск. Таким образом, представители по правам человека выступают в качестве институционализированного канала связи между гражданами и правительством. В некоторых странах представители по правам человека издают доклады, которые, по-видимому, играют существенную роль в борьбе с безнаказанностью. Например, помимо правозащитной деятельности организаций гражданского общества, важный вклад в работу КИП Перу внес всеобъемлющий доклад по вопросу о насильственных исчезновениях в период с 1980 по 1996 годы, подготовленный перуанской Defensoria del Pueblo. Выраженная в докладе поддержка постановлению Межамериканского суда по делу о признании недействительными законов об амнистии, принятых в Перу в 1995 году (см. пункт 29), и использованное в нем его толкование способствовали укреплению решимости правительства отменить действие этих законов. Ввиду отсутствия в Гондурасе Комиссии по установлению истины, Национальная комиссия по защите прав человека подготовила документ, проливающий свет на исторические условия возникновения в Гондурасе внутреннего конфликта и на

роль международного вмешательства. В Северной Ирландии деятельность представителя по правам человека, получающего жалобы на поведение полиции, привела к осуждению в уголовном порядке некоторых сотрудников полиции и изменению политики в отношении огнестрельного оружия.

63. Как указывалось выше, в последние годы также происходил рост осведомленности о нарушениях прав человека по признаку пола и нарушениях прав детей, и этим вопросам стало уделяться больше внимания. Несмотря на это при принятии мер по искоренению этих нарушений возникли трудности особого характера. Одним из примеров потенциально важной инициативы в этой области является разработанная в ЕС программа "Дафна", которая в ходе первого этапа ее осуществления (2000-2003 годы) обеспечила финансирование более 300 программ, направленных на борьбу с насилием в отношении молодежи, женщин и детей. Имея непосредственное отношение к данному исследованию, программа "Дафна" позволила выявить реализованные в государствах - членах ЕС показательные программы, которые могут служить примером передовой практики⁵⁵.

64. В этой, как и в других рассмотренных в Принципах областях, участие государств в договорных режимах в области прав человека способствовало укреплению их национального потенциала в сфере борьбы с безнаказанностью. В качестве одного из многих примеров можно указать, что 19 июня 2003 года правительство Черногории согласилось выплатить более 985 000 евро 74 жертвам из числа рома погрома 1995 года, в ходе которого происходили случаи самосуда и был полностью уничтожен район, населенный рома. Эта сумма была выплачена после принятия в 2002 году Комитетом против пыток решения, в котором он настоятельно призвал государство-ответчик предоставить "средства правовой защиты, включая справедливую и адекватную компенсацию"⁵⁶.

III. РЕКОМЕНДАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

65. **И хотя некоторые аспекты Принципов, в частности, те, которые касаются создания международного уголовного суда, могут быть обновлены за счет дополнительной информации, последние изменения в области международного права подтвердили действенность Принципов в целом. Некоторые из Принципов включают принципы договоров в области прав человека и обычного права, которые уже были прочно закреплены в 1997 году; другие были подтверждены более поздними изменениями в области международного права, кратко охарактеризованными в настоящем исследовании. Сами Принципы обеспечили авторитетную основу для принятия на национальном уровне мер по борьбе с безнаказанностью. В свете этих замечаний Комиссия по правам человека рекомендует назначить независимого эксперта, который займется обновлением Принципов с учетом их принятия в будущем Комиссией.**

Сноски

- ¹ The full text of these replies is available from the secretariat.
- ² The expert also wishes to acknowledge the research assistance of Holly Dae, Kristen McGeeney and Debra Wolf.
- ³ The text of draft Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation for Victims of [Gross] Violations of International Human Rights Law and [Serious] Violations of International Humanitarian Law prepared by Mr. Bassiouni, independent expert of the Commission on Human Rights on the right to restitution, compensation and rehabilitation for victims of gross violations of human rights and fundamental freedoms, and Mr. van Boven, Special Rapporteur on the question of torture, is set forth in E/CN.4/2004/57, appendix I.
- ⁴ A comparative study on reparations programmes, *Repairing the Past: Compensation for Victims of Human Rights Abuse* (Pablo de Greiff, ed.), has been undertaken by the International Center for Transitional Justice and will soon be available at www.ictj.org.
- ⁵ For example, the Principles are cited in a presidential decree establishing a National Archive of Remembrance in Argentina, Decree 1259/2003.
- ⁶ See, e.g., Inter-American Commission on Human Rights (case No. 133/99), report No. 133/99, paras. 102-107.
- ⁷ The leading case under the International Covenant on Civil and Political Rights is *Quinteros Almeida v. Uruguay*, Communication No. 107/1981 (2003). The Inter-American Court's jurisprudence on this subject is summarized and affirmed in the *Bámaca Velásquez* case, Inter-American Court of Human Rights, vol. 70, Series C, paras. 159-166 (25 November 2000).
- ⁸ See the *Caracazo* case, Inter-American Court of Human Rights, vol. 95, Series C (Reparations), para. 118 (2002).
- ⁹ See, e.g., *Cyprus v. Turkey*, paras. 157-158 (10 May 2001).
- ¹⁰ Cases Nos. CH/01/8365 et al., Decision on Admissibility and Merits, para. 220 (4); see also para. 191 (7 March 2003).
- ¹¹ *Ibid.*, paras. 181 and 220 (3).

¹² *Cyprus v. Turkey*, para. 136.

¹³ *Parada Cea et al. v. El Salvador* (case 10.480), report No. 1/99, para. 150.

¹⁴ *Ibid.*, para. 152.

¹⁵ *Monsignor Oscar Arnulfo Romero y Galdámez v. El Salvador* (case 11.481), report No. 37/00, para. 148; see also para. 147. Also relevant to principle 36, when the Inter-American Court has found a Government responsible for violating article 4 of the American Convention (right to life) in relation to a victim of enforced disappearance, it has concluded that the respondent State “must locate the mortal remains” of the victim “and hand them over to his next of kin”. *Bámaca Velásquez* case, op. cit., vol. 91, Series C (Reparations), para. 79 (22 February 2002).

¹⁶ *Myrna Mack Chang* case, Inter-American Court of Human Rights, vol. 101, Series C, para. 274 (23 November 2003) (unofficial translation).

¹⁷ *Lapacó v. Argentina*, Inter-American Court of Human Rights (case 12.059), report No. 21/00, para. 17.1.

¹⁸ E.g., report No. 37/00, para. 148.

¹⁹ *Bámaca Velásquez*, op. cit., vol. 91, para. 77. See also *Caracazo*, op. cit., para. 118.

²⁰ *Myrna Mack Chang*, op. cit., paras. 274-275.

²¹ Cases Nos. CH/01/8365 et al., op. cit., para. 212 (emphasis added).

²² For a comprehensive assessment of truth commissions, see Priscilla Hayner, *Unspeakable Truths: Confronting State Terror and Atrocity* (New York: Routledge, 2001).

²³ *Ibid.*, p. 125.

²⁴ *Kurt v. Turkey*, para. 140 (25 May 1998).

- ²⁵ E.g., Inter-American Commission on Human Rights, case 10.480, report No. 1/99, para. 116 (quoting a senior ICRC attorney who explained that the travaux préparatoires of article 6 (5) indicate that this provision aims at encouraging amnesty “as a type of liberation at the end of hostilities for those who were detained or punished merely for having participated in the hostilities” and does not aim at amnesty “for those who have violated international humanitarian law”).
- ²⁶ E.g., *Prosecutor v. Tadić*, Appeals Chamber, para. 134 (2 October 1995); *Prosecutor v. Delalić*, Appeals Chamber, paras. 163-73 (20 February 2001).
- ²⁷ *Prosecutor v. Furundžija*, para. 155 (judgement of 10 December 1998).
- ²⁸ Order of the Criminal Chamber, Appeal 173/98 (5 November 1998).
- ²⁹ See [www.universaljurisdiction.info/index/Cases/Cases/France - Ely Ould Dah Case/Case Doc Summaries/110303,0](http://www.universaljurisdiction.info/index/Cases/Cases/France_-_Ely_Ould_Dah_Case/Case_Doc_Summaries/110303,0) (summarizing *Ely Ould Dah case*, Crim. 23 October 2002: Bull. Crim. No. 195 p. 725).
- ³⁰ *Barrios Altos case*, Inter-American Court on Human Rights, vol. 75 (Series C), paras. 39-41 (14 March 2001). See also *Loayza Tamayo case*, paras. 167-168 (Reparations) (27 November 1998).
- ³¹ Case 8686/2000, *Juzgado Nacional en lo Criminal y Correccional Federal*, No. 4 (6 March 2001).
- ³² Sentencing of Fernando Laureani Maturana and Miguel Krassnoff Marchenko, Santiago Court of Appeal (5 January 2004).
- ³³ S/PRST/2002/41, p. 1.
- ³⁴ S/2000/915, para. 22 (footnote omitted).
- ³⁵ E.g., articles 7 (1) (g), 8 (2) (b) (xxii) and 8 (2) (e) (vi).
- ³⁶ E.g., *Selçuk and Asker v. Turkey*, para. 96 (24 April 1998).
- ³⁷ *SERAC v. Nigeria*, communication No. 155/96, concluding paragraphs, 15th *Annual Activity Report* (2001-2002).

³⁸ E.g., *Prosecutor v. Kupreškić*, Trial Chamber judgement, para. 631 (14 January 2001).

³⁹ Judgement C-004/03 (20 January 2003).

⁴⁰ Another hybrid court is planned for Cambodia.

⁴¹ Relevant international decisions and reports are summarized in E/CN.4/Sub.2/2002/4. A more detailed discussion is provided in Federico Andreu-Guzmán, *Military Jurisdiction and International Law (Fuero militar y derecho internacional)*, published by the International Commission of Jurists, Bogotá, 2003.

⁴² Eric Stover, *The Witnesses: War Crimes and the Promise of Justice in The Hague* (Human Rights Center, University of California, Berkeley, May 2003). Article 92 (6) of the ICC Rules of Procedure and Evidence provides for notification to victims of the outcome of proceedings in which they participated.

⁴³ Principles of international criminal responsibility as clarified by recent international jurisprudence are summarized in E/CN.4/2002/103, paras. 26-30.

⁴⁴ These prosecutions are described in Amnesty International, *Universal Jurisdiction: The duty of States to enact and implement legislation*, AI Index: IOR 43/002 - 018/2001, September 2001.

⁴⁵ Decree No. 420 of 25 July 2003.

⁴⁶ See case concerning arrest warrant of 11 April 2000 (*Democratic Republic of the Congo v. Belgium*), *I.C.J. Reports, 2002 (Merits)*, para. 61 (briefly addressing immunities of former officials). The Joint Separate Opinion of Judges Higgins, Kooijmans and Buergenthal noted, however, that “it is generally recognized that in the case of [serious international] crimes ... immunity is never substantive and thus cannot exculpate the offender from personal criminal responsibility”. *Ibid.*, para. 74. The scope of official immunities is in issue in cases pending before the ICJ (Case Concerning Certain Criminal Proceedings in France (*Republic of the Congo v. France*)) and SCSL (*Prosecutor v. Charles Ghankay Taylor*, SCSL 2003-01-I).

⁴⁷ Key decisions through 2001 are summarized in Amnesty International’s report on universal jurisdiction. See note 44 above.

- ⁴⁸ See Rios Montt case *Tribunal Supremo* (25 February 2003) (unofficial translation), *International Legal Materials*, vol. 42, pp. 686 ff (2003); *Fujimori* case, *Tribunal Supremo* (20 May 2003) (unofficial translation), *International Legal Materials*, vol. 42, pp. 1200 ff (2003).
- ⁴⁹ Case concerning certain criminal proceedings in France (*Republic of the Congo v. France*).
- ⁵⁰ Several non-governmental initiatives have produced principles concerning the exercise of universal jurisdiction, e.g. Amnesty International, 14 Principles on the Effective Exercise of Universal Jurisdiction, AI Index: IOR 53/01/99, May 1999; Brussels Principles against Impunity and for International Justice, adopted by the Brussels Group for International Justice (Brussels, 11-13 March 2002); and the Princeton Principles on Universal Jurisdiction (2001), at www.princeton.edu/~lapa/unive_jur.pdf.
- ⁵¹ Council decisions 2002/494/JHA of 13 June 2002 and 2003/335/JHA of 8 May 2003.
- ⁵² See note 3.
- ⁵³ The importance of comprehensiveness, as well as the role of reparations in restoring civic trust, are developed in de Greiff, *supra* note 4.
- ⁵⁴ CCPR/CO/70/ARG, para. 9 (2000).
- ⁵⁵ Descriptions of these projects are available at http://europa.eu.int/comm/justice_home/funding/daphne/funding_illustr_cases_en.htm.
- ⁵⁶ *Dzemajl et al. v. Yugoslavia*, communication No. 161/2000, para. 11 (CAT/C/29/D/161/2000).
